

В любом случае, между ним и тем человеком никогда не будет шанса переступить через ту непреодолимую черту. Это чувство останется глубоко похороненным в сердце, и, возможно, никогда не будет предано огласке.

Ради матери и семьи он готов был взять в жены девушку, которую не любил, но которая была бы нежной и заботливой. Он знал, что такое решение вряд ли можно назвать справедливым по отношению к ней, но он сделает всё, что в его силах, чтобы исполнить свой долг и обязательства, обеспечив ей подобающее положение в этом доме. Поэтому он почти никогда не возражал против брачных союзов, которые подбирала для него мать.

Помимо того человека, что стоял на недостигаемой высоте, он не мог полюбить никого другого. Так что ему было всё равно, кто станет его женой. Конечно, если бы Сяо Сюэ не расторгла помолвку в свое время, он был бы чуть больше доволен. В конце концов, она всё же немного отличалась для него от остальных.

— Чепуха! Чем мой Сичжи хуже других? Это у дочери дома Лю нет счастья! — видя, как на лице сына промелькнула едва заметная тень разочарования, Госпожа Ван поспешила его утешить.

— Обидно лишь то, что теперь тебе будет еще труднее найти пару. То, что дом Лю сегодня расторг помолвку, не успеет и завтра наступить, как разлетится по всем округам. Боюсь, поползут слухи, будто у тебя какая-то скрытая немощь, — только Госпожа Ван закончила утешать, как тут же снова засуежилась.

Если поползут слухи о том, что у её сына есть какой-то недуг, это неминуемо скажется на возможности выдать замуж дочерей и женить других сыновей семьи Цзянь. Тогда те дядюшки и братья из клана снова начнут притеснять их, сирот и вдову. Цзянь Чжи едва перевалило за двадцать, а двое младших еще даже не достигли возраста совершеннолетия.

Мама, раз уж так вышло, может, больше не стоит хлопотать о женитьбе сына? — эти слова вертелись у Цзянь Чжи на языке, но он никак не мог их произнести. Не говоря уже о том, сколько сил мать потратила на его устройство, как он мог теперь сказать то, что причинит ей такую боль? К тому же, если он не женится, как смогут вступить в брак младшие брат и сестра, ведь существует порядок старшинства? Со вторым братом еще куда ни шло, он всё же мужчина, а вот младшей сестре уже тринадцать. Если сейчас не договориться о помолвке, боюсь, потом будет трудно сделать хороший выбор.

В прошлом году, когда он был помолвлен со старшей дочерью дома Бай, обе стороны были довольны, и в доме Бай даже говорили, что сыграют свадьбу, как только пройдет трехлетний траур по отцу. Но не прошло и месяца, как из дома Бай вернули все подарки, приложили сверху компенсацию и потребовали расторжения помолвки. Когда он пытался выяснить причину, в доме Бай наотрез отказались говорить. Годом ранее с третьей дочерью семьи Ли тоже всё было решено, помолвка заключена, но и тогда помолвку расторгли, и никто не объяснил почему.

Всего за это время было пять помолвок, и все закончились отказом. Похоже, нынешняя история с отказом Цзянь Чжи снова будет темой для разговоров на улицах Цзиньюэ и в коридорах власти еще долгое время. И он снова станет главным героем этих сплетен.

— Ладно, иди в свои покои отдохни, обсудим всё завтра, — она знала, что характер сына в точности повторяет нрав его отца. Если бы не этот характер, она бы засомневалась, не перепутали ли его в детстве.

— Тогда и матушка отдохайте, — Цзянь Чжи, словно сбросив тяжелый груз, поспешил удалиться.

— Чжао Байси, ты опять за свое! — едва Цзянь Чжи, в спешке покинув покои Госпожи Ван, вернулся в свой двор, как увидел мужчину, прислонившегося к воротам. Тот выглядел статно и изящно, с широкой улыбкой глядя на него. Это был его близкий друг Чжао Байси. Он был ровесником Цзянь Чжи, с детства не любил учиться, поэтому не стремился на государственную службу, зато обладал незаурядным талантом к торговле и с юных лет сопровождал своего дядю в деловых поездках. Сейчас он, конечно, не был баснословно богат, но имел неплохой достаток.

Что же касается того, как они познакомились, это восходит к моменту их рождения двадцать один год назад. Когда Цзянь Чжи был еще в утробе матери, его отец вместе с супругой отправились в горы вознести благодарственные молитвы, где случайно столкнулись с разбойниками. Отец Чжао Байси оказался рядом и спас их семью. С тех пор семьи начали общаться. Поскольку Чжао Байси в то время тоже был в утробе своей матери, семьи сблизилась еще больше и в шутку решили договориться о помолвке будущих детей. Кто бы мог подумать, что на свет появятся два мальчика. Взрослые перестали упоминать об этом, но слуги, видя, как господа играют вместе, частенько подшучивали, называя их сужеными. В итоге Чжао Байси при каждой встрече называл Цзянь Чжи своей женой, отчего тот при виде друга каждый раз хотел спрятаться.

И вот теперь из уст Чжао Байси снова прозвучало это слово:

— Жenuшка, ты посмотри, я три месяца был в отъезде. Еле-еле вернулся, а приглашаю тебя прогуляться, ты всё отнекиваешься. Пришлось твоему муженьку самому идти в твой дом, чтобы тебя поймать! — при этом Чжао Байси так подыграл лицом, что это выглядело безупречно.

Наблюдая за тем, как меняется лицо Цзянь Чжи, Чжао Байси находил это крайне забавным. В обычное время этот человек всегда был сама серьезность, и только так можно было заставить его проявить столь богатую гамму эмоций. Поэтому он начал выкрикивать слово жена еще громче.

— Чжао Байси, даже если кто-то из нас и жена, то это ты! — гнев в глазах Цзянь Чжи был очевиден, но Чжао Байси, словно не замечая этого, с усмешкой ответил: — Так бы сразу и сказал!

— Что? — Цзянь Чжи на мгновение опешил. Он никак не мог понять, к чему клонит Чжао

Байси.

— Раз уж ты хочешь быть мужем, так и сказал бы! Буду звать тебя мужем с этого дня!

— Чжао Байси! — бросив это, он перестал обращать внимание на идущего рядом друга и направился к себе в дом.

— Сичжи, не злись! — видя, что Цзянь Чжи действительно рассердился, Чжао Байси поспешил догнать его, схватил за руку и принялся извиняться.

— Ты... — взглянув на Чжао Байси, в глазах которого читалась нескрываемая насмешка, Цзянь Чжи понял, что снова попался на его уловку. Впрочем, редкая улыбка в глазах Цзянь Чжи не давала Чжао Байси злиться. Глядя в эти глаза, полные лукавого веселья, Чжао Байси почувствовал, как его сердце пропустило несколько ударов.

— Что такое, Байси? — заметив, что друг застыл, глядя на него, Цзянь Чжи удивленно спросил и легонько подтолкнул его.

— Ни... ничего! — придя в себя, Чжао Байси неловко отпустил руку Цзянь Чжи, которую до этого всё держал. Однако он продолжал внимательно смотреть на него, а затем внезапно подшутил: — Тётушка Янь снова завела разговор о свадьбе?

Цзянь Чжи беспомощно вздохнул:

— Ох... даже до тебя дошли слухи. Наверное, матушка снова начала подыскивать кандидатак повсюду.

Чжао Байси неуместно расхохотался, но, получив в ответ несколько гневных взглядов, притих:

— Брак — дело всей жизни, разве можно во всём слушать других? Если хочешь, хочешь, я познакомлю тебя с одной девушкой?

<http://bllate.org/book/21029/2138051>